

КРИТИКА РЕФОРМЫ РАН УЧЕНЫМИ И БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ НАУКИ¹

Николай Сергеевич Розов – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН, профессор кафедры международных отношений и регионоведения НГТУ. Email: nrozov@nsu.ru

Анализ типовых критических замечаний в адрес реформ РАН, а также предложений по реформированию со стороны ученых позволяет выявить лежащие в их основе представления ученых о состоянии организации российской науки и должных направлениях ее развития. Для оценки этих представлений, для суждений относительно реформ требуются общие ценностные и теоретические основания. Проводится различение тактических задач, связанных с наличными политическими, правовыми и административными условиями, и долговременных стратегических целей, опирающихся на фундаментальные ценности и идеальный образ науки, на современные социальные теории развития творчества и духовного производства. Если в стратегическом видении развития российской науки следует учитывать принципы множественности сетевых центров, институционализации пересечения сетей и конкурентности, открытости, финансовой и административной автономии научных центров, множественности каналов поддержки и финансирования, то тактические задачи должны быть сосредоточены на минимизации ущерба для научных коллективов в сложившихся условиях, на сохранении главных факторов научного производства, а также на поиске путей хотя бы частичного продвижения к стратегическим целям при имеющихся ограничениях.

Ключевые слова: реформа РАН, наука как институт, ценности науки, национальная наука, интеллектуальные сети, бюрократизация управления наукой, научные школы.

THE CRITICISM OF THE REFORMATION OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES BY THE SCIENTISTS AND THE BASIC VALUES OF RUSSIAN SCIENCE

Nikolai S. Rozov — doctor of philosophy, leading research fellow of the Institute for philosophy and law, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Professor of the Chair for International Relations and Regional Studies, Novosibirsk State Technological University.

Since the autumn of 2013 the scientific community in Russia feels anxiety and dismay. The discontent is articulated at conferences in numerous publications. Analysis of typical criticisms of the reform of the RAS reveals underlying scientists' ideas about organization of Russian science and proper directions of its development. To assess these judgments about the reforms the basic values about science and theoretical foundation are needed. Priority should be given to the following ones: a) the intrinsic value of knowledge and the growth of scientific knowledge, of development of philosophical thinking; b) openness and freedom of intellectual exchange, communication links, the unacceptability of scientific and educational exclusion; c) science must respond to the requests of social groups and strata, to the needs of the economy and the business, to public requests from both the central government and the regional authorities. The ideal of national science is considered as an imaginary model that meets the values stated above. There are tactical problems related to current government policy, legal and administrative conditions, that should not replace the long-term strategic goals, based on the funda-

¹ Подготовлено при поддержке РФГФ, проект 15-03-00437 «Реформируемая наука. Институциональные и социальные последствия реформы академической науки в России».

mental values of science and modern social theories of creativity and cultural production. If the strategic vision of the development of Russian science should take into account the principles of the plurality of network centers, the institutionalization of crossing networks and competitiveness, transparency, financial and administrative autonomy of research centers, multiple channels of support and funding, the tactical objectives should be focused on minimizing the damage to the research teams in the current circumstances, as well as on finding ways to promote strategic objectives.

Key words: reform of Russian Academy of Sciences, science as institution, the values of science, national science, intellectual networks, bureaucratization of management of science, research schools.

Наука в России переживает непростые времена. До объявленных реформ РАН мало кто был доволен организацией научных исследований, системой управления и распределения средств (разве что высшие академические чины, дежурно говоря о необходимости реформ, на деле предпочитали status quo). За время, прошедшее с осени 2013 г., в научной среде довольных и ожидающих перемен к лучшему практически не сыскать. В основном настроения смутно-тревожные, иногда вплоть до откровенной злости и отчаяния. Недовольство артикулируется на конференциях, в многочисленных публикациях. Рассмотрим наиболее внятную критику проводимых реформ и альтернативные предложения.

Ученые против бюрократизации

В статье с говорящим названием «Бюрократизация как способ разгрома науки и удушения ученых» читаем: «Как научные работники оценивают то, что произошло за последний год? Вот один из комментариев на форуме ОНР (Организации научных работников. — Н.Р.): “При переходе в ФАНО бюрократическая нагрузка многократно увеличилась, хотя декларировалось обратное”. Вот второе, тоже правильное замечание: “В ФАНО, практически не понимая сути того, что делают в подведомственных ему научных институтах, пытаются выдумать совершенно формальные показатели и ими отчитываться. Частично это происходит от дискомфорта, который испытывает человек, занимаясь малопонятным ему делом. Отсюда и „кривой“ язык составляемых ими документов” [Фрадков, 2015].

Более всего ученых раздражают постоянно растущие требования к отчетности и качество «спускаемой» документации². «Что мы име-

² См. распоряжение ФАНО от 8 июля 2014 г., включающее список из 12 показателей:

1. среднесписочная численность научных работников;
2. доля работников административно-управленческого и вспомогательного персонала в общей численности работников учреждения;
3. средняя заработная плата научных сотрудников;
4. отношение средней заработной платы научных сотрудников к средней заработной плате в соответствующем регионе;
5. численность работников, выполняющих научные исследования и разработки (всего);
6. соотношение средней заработной платы руководителя и средней заработной платы работников учреждения;
7. удельный вес средств, полученных научной организацией из внебюджетных источников;

ем на сегодняшний день? Документы, по которым мы должны работать, часто бессмысленны. Сведения излишни, собираются бессмысленно часто, написаны неудобоваримо и, что хуже всего, безграмотно. Нам, технарям, еще не очень страшно, а филологам это всё равно что математикам сказать, что $2 \times 2 = 5$, и по этому правилу заставить работать. Исполнять такие распоряжения унижительно для ученых и вредно для науки. Такая бюрократическая реформа ведет к разгрому науки и, по существу, травит ученых, тех, кто эту науку делает. Что же нам делать?» [Там же].

Некоторые смотрят глубже, трактуют неприятности с отчетностью как эффект появления новой внешней управляющей структуры (ФАНО — Федеральное агентство научных организаций), обвиняют ее в наметившемся снижении научной продуктивности: «В то же время риск снижения уровня научных исследований был виден с самого начала, и об этом много говорилось. Дело в том, что введение в цепочку управления еще одного звена, независимого от РАН, работающего по принципиально другим регламентам, снижает оперативность и качество принимаемых решений, увеличивает бюрократическую нагрузку, приводит к увеличению административного аппарата. К сожалению, все эти опасения подтвердились. Бюрократическая нагрузка на институты возросла, по экспертным оценкам, примерно в 4 раза. Это в свою очередь вынуждает ученых заниматься административным бумаготворчеством, что очевидно является для них действительно несвойственной функцией и не способствует повышению уровня исследований. Результаты не заставили себя ждать: по предварительным итогам, в 2014 г. доля публикаций российских ученых в ведущих мировых научных журналах сохранила устойчивую тенденцию к снижению» [Иванов, 2015].

Претензии этим не ограничиваются. Критики усматривают особый способ, принятый новой управляющей структурой для снятия с себя ответственности: «При этом для легитимизации принимаемых решений используется механизм общественных советов: Общественный совет МОН (Министерства образования и науки. — *Н.П.*), Совет по науке МОН, Научно-координационный совет ФАНО. Иначе говоря, решения такого представительного органа, как Президиум РАН,

8. удельный вес научных работников (исследователей) в возрасте до 39 лет в общей численности научных работников (исследователей);
9. доля научных работников (исследователей), осуществляющих преподавательскую деятельность, в общей численности научных работников (исследователей);
10. число публикаций организации, индексируемых в Международной информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science, в расчете на 100 исследователей;
11. число цитат публикаций сотрудников организации, индексируемых в Международной информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science, в расчете на 100 публикаций сотрудников;
12. число цитат публикаций сотрудников организации, индексируемых в Российской

в состав которого входят выдающиеся ученые, избираемые научным сообществом тайным голосованием, подменяются мнением совета, члены которого назначаются приказом соответствующего руководителя. Тем самым формируется механизм административной безответственности, когда в случае возникновения нештатной ситуации чиновник может спрятаться за мнение общественности. С другой стороны, в случае несогласия с решением совета (а такое тоже бывает) его можно просто проигнорировать. Кроме того, чиновники не обязаны выносить на рассмотрение общественных советов свои решения. Так, например, и произошло с законом о реформировании РАН, при разработке и рассмотрении которого Минобрнауки России обошлось без мнения своего Совета научной общественности» [Там же].

Научное творчество не терпит принуждения

Ученые протестуют против внешнего контроля и принуждения, апеллируя к специфике исследовательской деятельности, творчества, личностных свойств людей, посвятивших себя науке. Вот как пишут о себе математики: «Теперь о принуждении. Ученые — это особые люди, странно воспитанные, непохожие на других. Если говорить о странности, то это особенно верно в отношении математиков. Это люди, которые получают удовольствие от процесса познания. А без удовольствия никакой серьезной мотивации быть не может, это уже просто биология. Такой дар встречается нечасто, он драгоценен. Здесь не может быть даже общечеловеческих критериев: ученый сам оптимально расходует свое время (поэтому всяческие графики посещаемости смешны и опасны), он самомотивирует себя, занимаясь тем, что ему нравится, что он умеет, что его оправдывает, что его раскрывает как личность. Конечно, для этого нужен особый психологический тип, но если уж он появился волею звезд, так оставьте ученого в покое» [Шкредов, 2015].

Кроме самых общих lamentаций такого рода есть убедительная предметная критика основных принципов планируемых и проводимых реформ, связанных с приоритетностью направлений и соответствующей «структуризацией» научных организаций, конкурсностью в получении средств и способами оценки эффективности научных исследований. Рассмотрим эти важнейшие пункты по порядку.

информационно-аналитической системе научного цитирования РИНЦ, в расчете на 100 публикаций сотрудников.

«При отсутствии положительной динамики показателей индикаторов деятельности федеральных государственных учреждений предоставление дополнительных ассигнований будет приостанавливаться».

[http://fano.gov.ru/common/upload/library/2014/07/main/analiz_zp.rar].

Критика постулирования «приоритетов»

«Эти документы³ предусматривают, во-первых, жесткое выделение приоритетных научных направлений и в значительной мере финансирование только этих приоритетных направлений. Во-вторых, перевод тех мизерных средств, которые идут на базовое финансирование институтов, в разряд конкурсных.

Первая мера приведет к тому, что целые направления научных исследований, которые не будут признаны приоритетными, окажутся под ударом или совсем будут закрыты. А завтра эти области, которые кажутся сегодня “сбоку” от основной линии развития, могут “выстрелить” или оказаться самыми главными — интересными, важными и т.д.» [Проблемы и задачи... 2015].

Далее авторы приводят пример фундаментального направления, которое никак не попадает в «приоритеты», но может дать важнейшие результаты в будущем. «У нас в Институте ядерных исследований РАН есть команда, несколько молодых людей, которые занимаются квантовой теорией черных дыр. Сегодня это направление вряд ли может считаться приоритетным. А завтра это может стать новым словом в квантовой информатике, квантовых компьютерах, потому что там поднимаются очень глубокие вопросы, сейчас совершенно не разработанные, не понятые теоретиками. Не только у нас, во всем мире на них пока нет ответа. Может оказаться, что ответ на эти вопросы приведет к совершенно другому пониманию того, что такое квантовая информатика. А может, и не приведет. Хотя сейчас модны слова “квантовая информатика”, “квантовые компьютеры”, никто не может гарантировать, что эта область вообще окажется востребованной через десяток лет и не окажется тупиковой. В фундаментальной науке никогда нельзя сказать заранее, какое направление будет приоритетным даже через 5–10 лет. Конечно, у государства могут быть свои приоритеты, могут быть какие-то очевидные направления развития науки, про которые ясно, что они могут дать важные со всех точек зрения результаты, но должны быть люди, которые работают в самых разных областях» [Там же].

Ученые категорически настаивают на том, что приоритеты в развитии науки могут устанавливать только сами исследователи, причем активно работающие, держащие руку на пульсе новейших достижений в своей отрасли знания. «Хотя в мировой науке публикуется огромное количество работ по многим направлениям, они критически оцениваются внутри научного сообщества, что позволяет сконцентрировать дальнейшую научную активность на перспективных направлениях. Поскольку приоритеты фундаментальной науки быстро

³ Речь идет о документе [Методические рекомендации..., 2015].

меняются, для их правильной формулировки требуется способность критически рассматривать свежие научные публикации и изрядная доля интуиции, чем обладают, пожалуй, только сами активно работающие ученые. Поэтому такие приоритеты не могут быть заданы извне — министерствами, ведомствами и даже самим правительством» [Пшеничнов, 2015].

«Структуризация» и «конкурсность» как прикрытие «оптимизации»

Поскольку ФАНО по своему происхождению, задачам, функциям и профессиональному составу естественным образом направлено на повышение экономической эффективности государственных затрат на науку, в Агентстве активно прорабатываются планы «избавления от балласта», что подразумевает ранжирование академических институтов согласно неким «национальным приоритетам». Ученые критикуют этот подход как сиюминутный, волонтаристский, игнорирующий внутреннюю логику развития науки и чреватый организационной чехардой. «Авторы предлагают осуществить структуризацию научных организаций “под определенные государством национальные приоритеты развития научных исследований и критические технологии” и на основе “проектного принципа”: “В основе структуризации научных организаций формируются программы развития и единые исследовательские программы с четким пониманием цели и задачи развития, ожидаемых результатов от реализации такой исследовательской программы”. С точки зрения не вовлеченного в научную работу человека, звучит совершенно разумно. Но от имеющего опыт научной работы читателя не скроется тот факт, что по сути этим предлагается произвести подмену развития, диктуемого логикой познания в каждой конкретной тематике, на развитие, направляемое на основе априорных оценок и крайне тяжеловесных, тяжело корректируемых программ; более того, оргструктуру институтов, которую было бы правильно закладывать как минимум на несколько десятилетий, поставить в зависимость от списка приоритетов и критических технологий, изменяемого чуть ли ни ежегодно» [Летаров, 2015].

«Избавление от балласта» предполагается подать в качестве привлекательной идеологии конкурсности. Здесь ученые уже начинают бить тревогу. «Перевод всего финансирования науки на конкурсность приведет к тому, что большому числу научных коллективов, а может быть, и целых институтов, будет грозить физическое уничтожение. Конкурсное финансирование подразумевает, что есть ученые и коллективы, выигравшие конкурс, а есть проигравшие. Причем они не обязательно слабее тех, кто выиграл конкурс. По опыту РФФИ я

знаю, что “линия отсечки” всегда достаточно условна. Нередко за бортом оказываются интересные, сильные проекты, которые нет возможности профинансировать» [Проблемы и задачи..., 2015].

Кроме «оптимизации» среди НИИ предполагается проводить «оптимизацию» (ранжирование по оплате и сокращение «слабейших») внутри самих институтов. Здесь ученые встают на защиту научных школ, указывают на значимость интеллектуальной среды для успеха исследований. «Третья мера, которая может быть введена “Методическими рекомендациями...”, — это преимущественное финансирование ведущих ученых. Во-первых, непонятно, что такое «ведущий ученый», где грань между ведущим ученым и просто хорошим ученым. Кроме того, ведущие ученые никогда не существуют в вакууме. По крайней мере, в большинстве случаев. Может быть, в каких-то разделах науки и один человек в поле воин, как, скажем, Григорий Перельман, но, вообще говоря, наука состоит из научных групп, команд и школ. Наша страна сильна своими научными школами — это уникальное явление. И выделение ведущих ученых вместо выделения ведущих коллективов, ведущих научных школ — это тоже тупиковый путь, приводящий к разрушению» [Там же].

Также критику вызывают планы радикального преобразования всей структуры и номенклатуры научных учреждений: «В рамках проекта “Плана структуризации” в качестве “нового облика сети научных организаций” вместо всем понятных институтов вводятся слабо различимые “центры” — национальные, федеральные, региональные, тематические, а также исследовательские и научные. Для социогуманитарного знания предложены двусмысленные структуры — “высшие школы”. Во-первых, считаем, что категорически неправильно противопоставлять социогуманитарные науки другим типам фундаментальных исследований, которые ведутся в рамках естественных и технических наук. Во-вторых, полагаем, что существующая ныне система академических институтов не изжила себя, более того, она может и должна играть решающую роль в модернизации отечественной науки» [Резолюция Ученого совета..., 2015].

Альтернативные предложения: дебютный радикализм

Как известно, критиковать все горазды. Что же в ответ предлагает научное сообщество?

Еще летом 2013 г. ученые не скупались на самые радикальные проекты, например по передаче всех академических НИИ университетам. «Институты и лаборатории со всем имуществом надо передать не чиновникам, а университетам и другим вузам вместе с ассигнова-

ниями, которые на них отводятся» [Клейн, 2014]. Такой внушительный замах включает также идеи полной автономизации университетов: «Но не нынешним университетам — слабым, подавленным и зависимым. Университеты и вузы нужно вывести из-под управления государства. В них должны соблюдаться общеевропейские академические свободы. Ректоры и ученые советы должны быть по-настоящему выборными» [Там же].

Следует отметить, что идеи «структуризации» и «оптимизации» как ранжирования по качеству и эффективности также не чужды ученым со смелыми проектами: «Кроме того, нужно провести жесткое ранжирование вузов. Пора вернуть университетам статус университетов, а прочим учебным заведениям иметь статус институтов, академий, училищ и т.д. Не может быть специализированных университетов: отраслевая специализация — антоним университета. То есть реформу академической науки нужно сочетать с реформой образования. Это должна быть одна реформа» [Там же].

Надо сказать, что идеи превратить всю академическую науку в вузовскую не получили поддержки ни в научном сообществе, ни в управляющих ведомствах, хотя варианты «интеграции» нередко высказываются.

Меры борьбы с бюрократизацией и отношение к конкурсам

Сформулированы конкретные предложения для преодоления бюрократизации. Таковы, в частности, предложения Игоря Пшеничнова. «Их смысл в том, что нужно требовать регламентации времени, которое мы тратим на заполнение документов. Если это время слишком велико, то нужно требовать либо дополнительных временных, либо денежных или материальных ресурсов. А то, что работать в таких условиях невозможно, нужно доказательно донести до начальства» [Фрадков, 2015].

Более детально список антибюрократических мер сформулирован в заявлении ОНР, принятом общим собранием 18 мая 2015 г.:

«Сформировать перечень документов, обязательных для периодической отчетности научных институтов, и запретить запрашивать дополнительные документы без выделения на эти цели финансирования со стороны РАН и ФАНО.

Ввести обоснованный временной регламент для заполнения документов обязательной отчетности.

Оснастить институты за счет целевого государственного финансирования современными интегрированными системами документооборота.

Регламентировать сроки ответной реакции вышестоящих учреждений на запросы нижестоящих.

Требование роста эффективности должно подкрепляться соответствующими финансовыми вложениями (например, если речь идет о росте публикационной активности, то это должно сопровождаться финансированием научных изданий институтов и других как периодических, так и непериодических научных изданий, финансовой поддержкой зарубежных публикаций и участия в международных конференциях научных сотрудников, а также обеспечением доступа институтов к информационным электронным ресурсам за счет базового финансирования)» [Фрадков, 2015].

Ученые не выступают вообще против конкурсов, но весьма придирчиво относятся к способам и порядку их проведения: «К сожалению, широкое распространение в последние годы получили формальные аукционы так называемых лотов, с заранее согласованным и предрешенным результатом. Нынешняя система псевдоконкурсов крайне негативно влияет на состояние научной среды и может в итоге привести к необратимым изменениям в поведении научного сообщества. Только реальные конкурсы — предполагающие обеспечение равных возможностей для всех потенциальных участников, четко определенные правила игры и принятие решений на основе заключений *независимых экспертов* — дадут возможность сильным коллективам проявить себя в полной мере. Соотношение между объемом базового и конкурсного (грантового) финансирования может со временем меняться в ту или иную сторону, однако переход к распределению больших объемов средств через систему грантов должен происходить *лишь при условии создания прозрачных и объективных механизмов* проведения самих конкурсов» [Реформа науки, 2015].

Как проводить реформы

Ученые вполне резонно объясняют, каким образом должны проводиться реформы, не делаящие вреда, упирая при этом на принципы прозрачности, обратной связи и последовательного, поэтапного характера. «Основным принципом реформирования науки должен стать принцип *прозрачности*. Необходимо, чтобы поставленные правительством цели и задачи реформы были ясны каждому научному сотруднику. Это же касается критериев эффективности деятельности научных учреждений и отдельных работников, а также вопросов финансирования научных исследований. Нужно иметь в виду, что именно отсутствие ясного понимания целей реформ и прозрачности в методах их проведения подрывает доверие общественности к реформам, заставляет воспринимать их не как насущную необходимость

или “движение к лучшей жизни”, а как разрушение. Другая важная составляющая научной реформы — *наличие обратной связи*. Механизм обратной связи между организаторами реформ и научным сообществом призван корректировать направление реформ в соответствии с получаемыми результатами. При этом очень важно, чтобы реформы шли путем *последовательных* приближений к конечной заданной цели, а все промежуточные этапы были четко обозначены с самого начала. Это даст возможность и самой научной общественности включиться в конструктивный мониторинг хода реформы. Таким образом будут оперативно выявляться проблемы в ее реализации и предлагаться пути к их преодолению» [Реформа науки, 2015].

Академик В. М. Полтерович предлагает при реформировании РАН руководствоваться основными принципами проведения институциональных реформ:

«При разработке плана реформ радикализм неэффективен.

Искусство реформирования состоит в умении “соединять” действующие институты с наиболее передовыми.

Проведение сложной реформы надо разбить на ряд этапов с поэтапной независимой оценкой. Не следует проводить слишком много реформ одновременно.

В период проведения реформы роль государства увеличивается, а либерализация требует укрепления государства. Нужно повышение ответственности и эффективности бюрократии.

Попытки трансплантации передовых институтов в отсталую среду заканчиваются неудачей. Нужно ориентироваться на примеры передовых стран именно в периоды, когда они находились на аналогичной стадии развития.

Законы о реформах должны предусматривать переходный процесс от действующих институтов к вновь вводимым. Лучше сохранять старые институты до тех пор, пока не будет налажена работа новых» [Митина, 2013].

Лейтмотивы отношения к реформам

Приведенные материалы (за каждым из которых есть множество аналогичных) позволяют выявить следующие смысловые инварианты критики готовящихся и проводимых реформ:

1) эмансипационный протест ученых против управления, регламентации их деятельности извне — со стороны бюрократии и «бухгалтеров»;

2) бурное и широкое недовольство растущим объемом обязательной формальной отчетности;

3) опасения массовых увольнений, закрытия научных учреждений вследствие нового порядка финансирования по принципам приоритетности, конкурсности, ставки на «ведущих ученых».

Кроме того, в разных формах постоянно звучит еще один мотив: не понятно, какую науку хотим видеть в России? Каков ее желаемый образ? Каковы предназначение и соответствующие, не произвольные, а обоснованные критерии оценки?

Иными словами, здесь речь уже идет о ценностях и нормативной сфере, где, как известно со времен Дэвида Юма, наука ограничена в своих возможностях и способна лишь уточнять, конкретизировать ранее и вне науки заданные суждения о должном. Зато данная сфера — родная для философии, прежде всего таких ее областей, как аксиология, философия науки, философия политики, философия техники и философия хозяйства.

Желаемый образ отечественной науки, будучи основанием для целеполагания, проектирования и критериев оценки, сам должен быть основан на более общих ценностях. Можно говорить и об интересах (национальные интересы, государственные интересы, интересы экономического развития), но они также получают свое нормативное обоснование через ценности (не обязательно морального свойства, здесь появляются соображения могущества, престижа, победы в конкуренции и т.д.) [Розов, 1998].

Библиографический список

Иванов, 2015 — *Иванов В.* Блицкригом по науке // Независимая газета. 16.06.2015. — URL: <https://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=c6b41850-ffa2-43a2-9291-cdde8dd89591>. Обращение 03.07.2015.

Клейн, 2014 — *Клейн Л.* Судьба Академии и судьба страны // Троицкий вариант. 2014. № 135. С. 12. — <http://trv-science.ru/2013/08/13/sudba-akademii-i-sudba-strany/>. Обращение 03.05.2015.

Летаров, 2015 — *Летаров А.* ФАНО и принципы целеполагания в науке // Троицкий вариант. 2015. № 178. С. 6–7. — URL: <http://trv-science.ru/2015/05/05/fano-i-principy-celedopolaganiya-v-nauke> — Обращение 03.07.2015.

Методические рекомендации, 2015 — Методические рекомендации по распределению субсидий, предоставляемых федеральным государственным учреждениям, выполняющим государственные работы в сфере научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности. М.: Минобрнауки России, 2015. — URL: <https://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx%3Fid%3D60e0ada3-07f4-4ce5-b1c3-15393219c0ce>. Обращение 03.07.2015.

Митина, 2015 — *Митина Д.* Шпаргалка академика Полтеровича — сжато и исчерпывающе о реформе РАН // Русский обозреватель. 01.09.2013. — URL: <http://www.rus-obr.ru/blog/26165>. Обращение 22.06.2015.

Проблемы и задачи, 2015 — Проблемы и задачи 3-й конференции научных работников... // Троицкий вариант. 2015. № 179. — URL: <http://trv-science.ru/2015/05/19/problemny-i-zadachi-3-konferencii-nauchnykh-rabotnikov/>. Обращение 03.05.2015.

Пшеничнов, 2015 — *Пшеничнов И.* Вернемся к нашим... муравьям // Троицкий вариант. 2015. № 180. С. 5. — URL: <http://trv-science.ru/2015/06/02/vernemsya-k-nashim-muravyam> — Обращение 03.07.2015.

Резолюция, 2015 — Резолюция Ученого совета Института философии РАН от 12.05.2015. — URL: http://iph.ras.ru/12_05_2015.htm. Обращение 03.07.2015.

Реформа науки, 2015 — Реформа науки: алгоритм успеха // Scientific.ru. — URL: <http://www.courier-edu.ru/cour0505/5200.htm>. Обращение 03.05.2015.

Розов, 1998 — *Розов Н.С.* Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: НГУ, 1998.

Фрадков, 2015 — *Фрадков А.* Бюрократизация как способ разгрома науки и душения ученых // Троицкий вариант. 2015. № 180. С. 4–5. — URL: <http://trv-science.ru/2015/06/02/byurokratizaciya-kak-sposob-razgroma-nauki/>. Обращение 03.05.2015.

Шкредов, 2015 — *Шкредов И.* Математика: невозможность планирования, принуждения и контроля // Троицкий вариант. 2015. № 180. С. 1.

References

Ivanov V. With Blitzkrieg against science (Blitzkriegom po nauke) // *Nezavisimaya gazeta*, 16.06.2015. URL: <https://www.ras.ru/digest/shownews.aspx?id=c6b41850-ffa2-43a2-9291-cdde8dd89591>.

Klein L. The destiny of the Academy and the destiny of the country (Sud'ba akademii i sud'ba strany) // *Troitsky variant*. 2014. No. 135. P. 12. — <http://trv-science.ru/2013/08/13/sudba-akademii-i-sudba-strany/>.

Letarov A. FANO and the principles of goal setting in science (FANO i printsiipy tselepolaganiya v nauke) // *Troitsky variant*. 2015. No. 178. P. 6–7. — URL: <http://trv-science.ru/2015/05/05/fano-i-principy-celepolaganiya-v-nauke/>.

Guidelines for the distribution of subsidies provided to the federal public institutions that perform works in the field of scientific and technical activities. (Metodicheskie rekomendacii po raspredeleniju subsidij, predostavljajemyh federal'nym gosudarstvennym uchrezhdenijam, vypolnjajushhim gosudarstvennye raboty v sfere nauchnoj (nauchno-issledovatel'skoj) i nauchno-tehnicheskoy dejatel'nosti). Russian Ministry of Education, 2015. — URL: <https://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx%3Fid%3D60e0ada3-07f4-4ce5-b1c3-15393219c0ce>.

Mitina D. The crib of academician Polterovitch: concisely and comprehensively about the reform of the Russian Academy of Sciences (Shpargalka akademika Polterovitcha — szhato i ischeryvaiushche o reforme RAN). // *Russky obozrevatel'*. 01.09.2013. — URL: <http://www.rus-obr.ru/blog/26165>.

Problems and tasks of the 3rd conference of researchers (Problemy I zadachi 3-ei konferencii nauchnykh rabotnikov)... // *Troitsky variant*. 2015. No. 179. — URL: <http://trv-science.ru/2015/05/19/problemy-i-zadachi-3-konferencii-nauchnykh-rabotnikov/>.

Pshenichnov I. Let's come back to our ... ants (Verniimsia k nashim... muravyam) // *Troitsky variant*. 2015. No. 180. P. 5. — URL: <http://trv-science.ru/2015/06/02/vernemsya-k-nashim-muravyam/>.

Resolution of the Scientific council of the Institute for Philosophy RAS, 12.05.2015 (Rezoliutsiya uchonogo soveta Instituta filosofii RAN, 12.05.2015). — URL: http://iph.ras.ru/12_05_2015.htm.

Reform of science: the algorithm of success (Reforma nauki: algoritm uspekha) // Scientific.ru. — URL: <http://www.courier-edu.ru/cour0505/5200.htm>.

Rozov N. S. Values in the problematic world: philosophical foundations and social applications of constructive axiology (Tsennosti v problemnom mire: filosofskie osnovaniya i sotsial'nye prilozheniya konstruktivnoi aksiologii). Novosibirsk : Novosibirsk State University, 1998.

Fradkov A. The bureaucratization as a way to smash science and to stifle researchers (Burokratizatsiya kak sposob razgroma nauki i udusheniya uchonykh). Troitsky variant, 2015. No. 180. P. 4–5. — URL: <http://trv-science.ru/2015/06/02/byurokratizaciya-kak-sposob-razgroma-nauki/>.

Shkredov I. The Mathematics: impossibility of planning, coercion and control (Matematika: nevozmozhnost' planirovaniya, prinuzhdeniya i kontrolya) // Troitsky variant. 2015. No. 180. P. 1.